Байбатырова Н. М.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ДО XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ДО XX ВЕКА

Байбатырова Н. М.
Астраханский государственный университет

Первым знакомством с печатной книгой османское общество обязано народам Балкан и Юго-Восточной Европы. Турецким первопечатником исследователи восточной журналистики называют выходца из Трансильвании Ибрагима Мутеферрику, венгра по национальности. Идея книгопечатания появилась у Ибрагима Мутеферрики много раньше открытия типографии в Стамбуле. Уже в 1719 году он приготовил клише и отпечатал карту Мраморного моря, которую преподнес великому визирю. В 1724 году таким же образом была отпечатана и карта Черного моря. Первая типография была устроена в доме Мутеферикки, в квартале Султан Селим в Стамбуле. Изначально типография занималась изготовлением исключительно светских изданий. Ферманом Ахмеда III от 5 июля 1727 года издателям запрещалось печатать в ней любые книги религиозного содержания: Коран, его толкования (тефсиры), предания о жизни и делах Мухаммеда (хадисы), трактаты по мусульманской юриспруденции (фикху). Под запретом было и использование арабского шрифта. Такое решение султана можно объяснить уступкой духовенству, выступавшему против «осквернения» священных книг, а также тысячам хаттатов – переписчиков рукописных книг, которые боялись лишиться средств к существованию. В одном Стамбуле их было около 15 тысяч [Еремеев, Мейер, с. 183]. Таким образом, уже в первой половине XVIII века в сфере книгопечатания обозначилось четкое обособление светской печатной продукции.

На рубеже XVIII-XIX веков в Османской империи увеличивается спрос на разнообразные книги – учебники, специальную научную и техническую, а также художественную литературу. В период реформ Низам-и Джедид («Новый порядок») развитие книгопечатания связано, прежде всего, с нуждами армии и военно-учебных заведений. Так, собственную типографию в Стамбуле организовывает французское посольство. Новая типография располагает как арабским, так и латинским шрифтами.

В Измире газетным делом также впервые начали заниматься французы. В январе 1824 г. влиятельный купец Шарль Трикон начал выпускать на французском языке газету «Смирнеэн» («Измирец»). Но по настоянию османского реис-уль-кюттаба газета прекратила свое существование. Незамедлительно в Измире начала выходить новая французская газета – «Спектатер орьянталь» («Восточный наблюдатель»), которая в греческом вопросе защищала политику Турции, резко критикуя Англию и Россию [Jale Sarmasik, p. 115].

В 1795 г. султан Селим III распорядился создать новую типографию – «Мюхендисхане матбаасы» (типография Инженерного училища). Здесь было продолжено издание переводных и компилятивных сочинений по военному делу, учебников по математике и геодезии, пособий по географии, арабских и персидских грамматик и словарей. А в 1802 г. в пригороде Стамбула, Ускюдаре, открывается вторая правительственная типография, получившая название «Государственный дом печати» (Дар ут-тыбаат уль-амире). Она стала основным центром книгопечатания в Османской империи до конца 20-х годов XIX века. Именно здесь впервые стали издаваться книги религиозного содержания.

В 30-е годы XIX века в Турции возникли литографии, которые оказались более коммерчески выгодными, чем типографии. Первая из них основана в Стамбуле французами – братьями Анри и Жаком Кайоль. Свои литографии в Стамбуле имели также иезуитский колледж Сен-Бенуа, англичанин Уильям Черчилль и другие предприниматели нетурецкого происхождения.

Первая попытка издавать газету в Турции была предпринята в 30-е гг. XIX столетия в Константинополе. Листок «Таквим-и вакаы» (Takvim Vakani, «Календарь событий») выходил в качестве официального органа на собственно османском (средневековом турецком) языке. Газета содержала преимущественно декреты, распоряжения султана и описания придворных празднеств. Для ее выпуска были организованы специальная типография («Таквимхане-и амире матбаасы») и издательство («Таквим незарети»), во главе которых назначили историографа Мехмеда Эсада. В предисловии, напечатанном в первом номере «Таквим-и вакаы» от 1 ноября 1831 года, упоминалось об османских (пришедших из Ирана) литературных традициях писать шахнаме (истории о правителях и государствах), а позднее – хроники, которые сообщали народу о важнейших политических и общественных событиях исламского мира. Первое время газета «Таквим-и вакаы» пользовалась успехом: она начала печататься на арабском, греческом, армянском языках. В ней помещались некоторые материалы, которые представляли интерес для читателей нетурецкого происхождения. Однако после кратковременного периода стремительного взлета газета стала приходить в упадок, поскольку в штате «Таквим-и вакаы» не было ни одного профессионального журналиста.

Только спустя два десятилетия появилась вторая газета на турецком языке - «Джериде-и хавадис» (Ceride Havadis, «Вестник новостей»), издававшаяся англичанином Черчиллем, сыном английского консула. В первом номере, вышедшем 1 августа 1840 г., она извещала, что будет распространять знания о ремеслах, искусствах и просвещении в разных странах. Однако на деле этот листок также отводил много места официальной хронике Турции и доставлял сообщения о политических делах на Западе. В годы Крымской войны 1853-1856 гг. «Джериде-и хавадис» стала основным источником правительственной информации о ходе военных действий и проводником британского влияния в Турции. Помимо корреспонденций самого У. Черчилля газета перепечатывала важные в политическом отношении статьи из английских изданий. Первой в практике

турецкой прессы «Джериде-и хавадис» начала выпускать приложения. Они появились в ноябре 1853 г. и были посвящены сводкам последних известий о ходе войны с Россией.

Кроме «Таквим-и векаи» и «Джериде-и хавадис», в Османской империи в первой половине XIX века выходил еще ряд газет на западноевропейских и местных языках. В 1850 г. только в Стамбуле их было одиннадцать: по четыре газеты на французском и итальянском языках, по одной – на греческом, армянском, болгарском.

В 70-х годах XIX века заметную роль в общественно-политической жизни Турции стала играть юмористическо-саркастическая печать. Первая подобная газета на турецком языке под названием «Диожен» (Diogen, «Диоген») вышла 24 ноября 1870 года. До этого времени она печаталась только на французском и греческом языках, а ее издателем был Теодор Касаб, грек по национальности. Положив начало турецкой политико-сатирической периодике, «Диожен» способствовала продолжению традиций оппозиционной политической печати на территории Турции.

В последующие годы в Турции возникли листки «Басирет» (Basiret, «Дальновидность»), «Вакит» (Vakit, «Время»), «Итихад» (Itihad, «Единение»), «Хакикат» (Hakıkat, «Правда»), принимавшие в большинстве случаев сатирический тон. В марте 1876 г. Шемседдин Сами-бей, автор известных турецких словарей, основал газету «Сабах» (Sabah, «Утро»). Он считал, что «газета может стать общественно полезной, только если она написана простым языком и стоит недорого» [Nuri Inugur, p. 211].

В 1876 г. разразилась неудачная для Турции война с Россией, и практически все либеральные реформы были свернуты. В мае этого года (незадолго до свержения Абдул-Азиза с престола) редакторам практически всех крупных газет империи поступили жёсткие указания от цензоров. В газете «Басирет» было опубликовано постановление о введении на всей территории Османской империи предварительной цензуры на все периодические издания, независимо от языка, на котором они издаются. Однако 30 мая 1875 г. султан Абдул-Азиз был свергнут, и на престол взошел Мурад V. Печать вновь на недолгое время обрела относительную свободу. Но вскоре либеральные преобразования сменились жестким контролем прессы. 31 августа 1876 г. султаном стал Абдул-Хамид II, считавший подавление печати и общественного мнения одной из первостепенных своих задач.

30 лет эпохи зулюма («гнёта») показали, что печать Турции, поддерживавшая конституционное движение, пока ещё не может открыто защищать идею конституции и парламентского строя. Пресса поверглась гонениям, были введены цензурные правила, под действием которых закрыты редакции многих периодических изданий. Цензура осуществлялась в соответствии с законом 1857 г. о типографиях двумя организациями, подчиненными министерству просвещения: Ведомством типографий и Обществом сочинений и переводов. В 1897 г. по прямому указанию султана была создана особая Комиссия по изучению сочинений, которая повторно рассматривала решения комитета об издании книг на османском и иностранных языках [Kologlu, p. 89]. Если в 70-х гг. XIX в. в Стамбуле выпускалось около пятидесяти газет и журналов на турецком языке, то к 1898 году издавались лишь три газеты и несколько журналов с очень ограниченным тиражом. Усилиями турецких цензоров, чутко воспринимавших пожелания болезненно подозрительного султана, был составлен обширнейший список запрещенных слов, которые надлежало вычеркнуть из книг, а также из собственного лексикона. В печати не разрешалось употреблять такие слова, как «свобода», «равенство», «республика», «конституция», «тирания». Султанские цензоры запрещали публикацию произведений Руссо, Вольтера, Шиллера, Гюго, Золя, Толстого.

В 40-50-х годах XIX века в турецком обществе начинается период реформ «Танзимат». Внимание к книгопечатанию и периодической печати возрастает невиданными темпами. Переводится и печатается западноевропейская литература, переработанная для турецкой общественности.

В 60-х гг. XIX века зарождается частная турецкая пресса. Первой частной турецкой газетой стала «Терджюман-и ахваль» (Tercüman-yi ahval, «Толкователь событий»). Первый номер вышел 21 октября 1860 г. Основателем «Терджюман-и ахваль» был директор стамбульского телеграфа Иззетлю Агях-эфенди (1832-1885). Видный общественный деятель, впоследствии член Общества «новых османов», Агях-эфенди ранее был сотрудником Бюро переводчиков Высокой Порты, служил в посольстве Турции во Франции, Министерстве иностранных дел. Иззетлю Агях-эфенди был сторонником светского государства и европеизации Турции. Газета «Терджюман-и ахваль» стала центром, вокруг которого собрались наиболее передовые люди, просветители, видные деятели культуры. В создании и редактировании газеты принимал участие один из наиболее выдающихся турецких просветителей, реформатор, публицист, писатель Ибрагим Шинаси.

Благосклонностью султана пользовалась газета «Терджюман-и хакикат» (Tercüman-yi hakikat, «Толкователь истины»), которую много лет редактировал Ахмед Мидхат. Ахмед Мидхат, литератор, историк, проявил себя как публицист в фельетонах, публиковался на страницах этой газеты. Фельетоны его были направлены против чиновников либо против крайностей в подражании некоторыми турками европейцам.

В 1862 г. для общего наблюдения за местной прессой (турецкой и иностранной) был создан Департамент печати (Матбуат мюдюрлюю), и вскоре был разработан первый в истории Турции закон, который регулировал положение периодической печати [Kejanlioglu, p. 129]. В его основу был положен французский кодекс о печати, изданный в 1858 г. Наполеоном III. Закон касался любых газет и публикаций, рассказывающих о «гражданских и политических событиях» и состоял из двух разделов: первый (9 статей) трактовал правила издания газет, второй (25 статей) представлял собой уложение о наказаниях издателей газет и журналов.

Заметный след в истории турецкой публицистики оставили крупные стамбульские газеты «Вакит» (Vakit, «Время») и «Сабах» (Sabah, «Утро»), на страницах которых в 1876-1877 гг. было опубликовано немало статей, отражавших ход борьбы за конституцию и парламент и идейные сражения сторонников и противников конституции.

Таким образом, в период Танзимата были созданы объективные условия, позволившие возникнуть и развиваться такому важному явлению общественно-политической и культурной жизни страны, как частная пресса. Кроме того, на это время приходится деятельность многих выдающихся публицистов, ставших крупными политическими деятелями и борцами за новое государственное устройство.

В 1890 г. в Османской империи был основан новый тип периодики – художественный журнал. Первым в потоке прессы, сосредоточившейся на художественно-публицистических жанрах, стал журнал «Сервет-и фюнун» (Servet fünun, «Сокровищница знаний»), самым успешным редактором которого был поэт Тевфик Фикрет. Основное содержание журнала составляли литературно-критические статьи, эссе, посвящённые известным историческим персонажам, переводы произведений классиков французской литературы, новая европейская поэзия, первые турецкие стихи, написанные верлибром, иллюстрации из различных европейских журналов и т.д. Журнал собирает вокруг себя талантливую молодежь. Это прозаики Халид Зия, Мехмед Рауф, поэты Дженаб Шахабеддин, Али Экрем, Фаик Али, Сулейман Назыф. В этом журнале впервые публикуются такие известные произведения турецкой литературы, как романы «Эйлюль» (Eylül, «Сентябрь») М. Рауфа, «Кырык хайатлар» (Kırık hayatlar, «Разбитые жизни») Х. Зии.

Список литературы

Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в Средние века и Новое время: учеб. пособие. М., 1992. 248 с.
Beybin Kejanlioglu. Turkiyede medyanin donusumu. Ankara, 2004.
Jale Sarmasik. Turkiyede radio ve televizyon duzeni. Istanbul, 2000.
Nuri Inugur M. Basin ve yayin tarihi. Istanbul, 2005.
Orhan Kologlu. Basin tarihi. Istanbul, 2000.

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ В РАБОТАХ АЛЬФРЕДА ЛУИСА КРЕБЕРА, КЛИФФОРДА ГИРЦА, ХЕЛЬМУТА ПЛЕСНЕРА

Боржеева М. А.
Нижегородский государственный педагогический университет

На современном этапе общественного развития всё острее встаёт вопрос о культуре социума. Чаще всего он является следствием нарастающего процесса национальной и межнациональной интеграции. В связи с этим можно говорить об элементах, характерных практически для всех этнических культур. Эти элементы являются основой каждой из культур и называются культурными универсалиями.

Современный американский антрополог Джордж Мердок разработал концепцию универсальной культурной модели. Он выделил более шестидесяти культурных универсалий.

Основная функция универсалий культуры – способствовать удовлетворению основных физиологических, психологических и социальных потребностей человека. Благодаря универсалиям мы можем постигать культуру, искусство, особенности различных национальных стилей, систем и традиций; также осмысливать и выделять закономерности современного развития культуры. Однако универсалии тоже модифицируются, меняются, поэтому нет основания рассматривать их как статичные элементы.

Теория моделей культуры была разработана учениками Франца Боаса. Основные теоретические положения концепции «культурных моделей» были обобщены и систематизированы Альфредом Кребером и Клодом Клакхоном.

В «теории моделей культуры» и случайные, и постоянные элементы культуры рассматривались как нечто независимое от социальной структуры.

Культурные модели, по Креберу, следует рассматривать как определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве. В качестве отличительных особенностей той или иной культуры следует понимать то, что называют моделями культуры или ее гештальтами [Kroeber, 1952, p. 5]. Кребер отождествлял модели культуры с понятием культурных ценностей. Согласно данной теории, культурные модели имеют свойство саморазвития. Саморазвитие является существенной характеристикой культуры.

Ничто не говорит о том, что каждая культура должна развивать модели, внутри которых будет возможным качественный расцвет; или что каждая культура, достигнув такого расцвета, должна увянуть, не имея шансов на возрождение. Культуры не имеют индивидуальной сущности из-за характерного свойства сливаться друг с другом.

Историки ставят под сомнение вопрос о наличии универсалий в исторической памяти. Универсалии следует искать не в отдельных явлениях, а в абстрактных свойствах и процессах. В свете таких физических или биологических констант, или регулярных свойств, открытых к настоящему времени, факты истории и куль-